

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЧЖЭНЧЖИ
ФАКУЛЬТЕТ СЛОВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

Хуан И-ин

Историко-культурный феномен усадьбы в творчестве
А. П. Чехова и И. А. Бунина

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
магистра гуманитарных наук

научные руководители –
кандидаты филологических наук
Красикова Елена Владимировна
Янь Дин-цзя

Тайвань, Тайбэй – 2009

Общая характеристика работы

Актуальность темы определяется возросшим в последнее время интересом к феномену дворянской усадьбы как частицы истории и культурного наследия русской нации. И хотя исследований историко-культурного феномена усадьбы, культурологических, искусствоведческих, литературоведческих за последнее десятилетие издано немало, до настоящего времени не существует ни одной книги, даже статьи, специально посвященной анализу образа усадьбы в творчестве Чехова и Бунина, двух блестящих русских писателей, ставших свидетелями угасания и разорения дворянских усадеб.

Объектом исследования в настоящей диссертационной работе являются прозаические и драматургические произведения А. П. Чехова, и прозаические произведения И. А. Бунина, посвященные либо затрагивающие тему усадьбы.

Целью работы является сопоставительный анализ историко-культурного феномена усадьбы в творчестве А. П. Чехова и И. А. Бунина. Для достижения вышеуказанной цели в работе ставятся и решаются следующие задачи:

1. На основе анализа исследований, посвященных русской дворянской усадьбе второй половины ХУШ – начала ХХ века, сформулировать определение понятия дворянской усадьбы, проследить историю ее развития, а также дать общую характеристику образа усадьбы в русской литературе XIX века.
2. Сопоставить отношение Чехова и Бунина к дворянской усадьбе в контексте их биографий, поскольку это, несомненно, повлияло на создание литературных образов.
3. Проанализировать образы усадьбы в творчестве каждого писателя по трем тематическим аспектам: особенности изображения дворянской усадьбы, тема ее угасания, усадьба как *locus amoris*.
4. Сопоставить образы усадьбы на разных этапах творчества писателей и выделить этап, на котором эти образы у Чехова и Бунина максимально сближаются. На основе сравнительного анализа выявить черты сходства и различия.

Методы исследования. В соответствии с целями и задачами исследования в данной работе использовались имманентный, сопоставительный и биографический анализ.

Имманентный анализ базируется на достижениях формальной школы и структурализма и опирается на концепцию содержательной формы. Согласно этой концепции произведение рассматривается как система формальных единиц, каждая из которых выполняет определенную функцию и несет смысловую нагрузку, т.е. имеет значение, постигаемое только через осознание системных связей данной единицы. В диссертации этот метод применяется для анализа отдельных произведений Чехова и Бунина.

Сопоставительный анализ. В основе всякого сопоставления лежат механизмы установления «тождества» и «различия». В данной работе этот метод применяется с целью выявления сходных и различных черт образа усадьбы в творчестве обоих писателей.

Биографический анализ. Общеизвестно, что биография и личность писателя накладывают отпечаток на литературное творчество. Особенно важно применение этого метода в ситуации, когда исследуется один объект изображения, в нашем случае «дворянская усадьба», в творчестве двух писателей.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые сопоставляются образы усадьбы в творчестве А. П. Чехова и И. А. Бунина,

писателей, часть творческого пути которых совпала с периодом разрушения «дворянских гнезд», что не могло не отразиться на их произведениях. В то же время в силу ряда личностных причин отношение к дворянской усадьбе Чехова и Бунина во многом не совпадало, что, разумеется, сказалось на роли и особенностях образа усадьбы у каждого из них.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, обозначены цели и конкретные задачи данной работы, изложены методы исследования, описана структура, изложено краткое содержание глав.

Первая глава – **Усадьба в историко-культурном контексте российской жизни XIX века.** В первом параграфе раскрывается содержание понятия «русская дворянская усадьба», отражающего сложный историко-культурный феномен, середины XVIII – начала XX веков. Дворянская усадьба пережила стадии формирования, расцвета и упадка, и этот процесс отразился в литературе XIX - начала XX веков.

Истории усадьбы и образу усадьбы в произведениях русских классиков посвящены соответственно второй и третий параграфы главы.

Первый параграф: Понятие усадьбы. Русская усадьба складывается из сочетания различных видов искусства, художественной и общественной жизни, культурного, хозяйственного и повседневного быта. Для нее характерна изысканная архитектурная среда, гармонично вписывавшаяся в окружающую природу. Доминирующую роль в усадебном ансамбле играл дом; хозяйственные постройки были вынесены в глубину сада; разбивался регулярный, по типу Версаля, парк. Дворянство, освобожденное в 1762 году от обязательной военной службы, обустривало свои усадьбы, не жалея средств, с охотой и любовью.

Второй параграф: Эволюция усадьбы в XIX веке – в начале XX века. Дворянская усадьба в привычном для нас понимании появляется во второй половине XVIII века и достигает расцвета к середине XIX века. После отмены крепостного права в 1861 году начинается постепенное, медленное, но неуклонное оскудение усадебной жизни. На рубеже XIX-XX веков уже отчетливо видны признаки умирания усадебного уклада жизни, связанного с обнищанием и разорением помещичьего дворянства.

Третий параграф: Отражение исторической судьбы русской усадьбы в литературе. Усадебный текст появился на почве романтизма и вобрал в себя многие романтические образы и мотивы. На этой почве сформировался миф русской усадьбы как воплощения утонченности, красоты и благородства, как приюта муз. Благодаря Тургеневу образ усадьбы приобрел самостоятельную, независимую от характеров персонажей и сюжетных перипетий мифологическую ценность. Основные черты мифологического образа усадьбы: утонченность, красота, благородство, и непременно *locus amoris*, т.е. усадьба становится местом, где завязываются и развиваются романтические любовные отношения.

Во второй главе – **Образ усадьбы в творчестве Чехова** – анализируется образ усадьбы в прозе и драматургии Чехова. Первый параграф посвящен анализу усадебных типов в прозе Чехова. Последовательность анализа прозы А. П. Чехова в данном параграфе не соответствует хронологии его творчества, а отражает реальные процессы конца XIX века - разорение «дворянских гнезд» и появление «дачных усадеб». Будучи выходцем из разночинной среды, молодой Чехов был плохо знаком с бытом и образом жизни дворянских усадеб, гораздо ближе ему более демократичные по своему социальному составу дачи. Поэтому в ранний период (1884-1887) у него преобладает «дачная» тема, а

собственно «усадебная» появляется несколько позже.

Первый подпараграф: специфика изображения «дворянских гнезд». Как правило, у Чехова усадьба не является самостоятельным художественным образом, и описание усадебной жизни создает лишь историко-культурный или просто бытовой фон (сад, аллеи, вишни, катание на лодках, чаепитие на острове, крокет), на котором разворачивается драма жизни его героев – драма одиночества и взаимного непонимания.

Второй подпараграф: специфика изображения «дачных усадеб». Анализ данного подпараграфа осуществляется по трем тематическим аспектам, преобладающим в «дачных» рассказах Чехова: 1-ый - «тяготы дачной жизни»; 2-ой связан с «матримониальной темой», здесь варьируются сюжеты, в основе которых стремление родителей героини во что бы то ни стало женить на ней молодого человека; 3-ий тематический аспект - дачный адюльтер: супружеские измены; кратковременные, ни к чему не обязывающие внебрачные связи.

Во втором параграфе исследуется драматургия Чехова. При анализе драматургии основное внимание уделяется разрушению мифа поэтизированной и романтизированной дворянской усадьбы,

сложившегося в русской литературе к середине XIX века. От пьесы к пьесе возрастает степень непонимания между героями, острее и непримиримее становятся конфликты, уходит из отношений тепло и духовная близость. «Вишневый сад» представляет собой идейное и художественное завершение этих тенденций. «Дворянское гнездо» исчезает – миф разрушается.

В третьей главе – **Эволюция образа дворянской усадьбы в творчестве Бунина** – рассматривается образ усадьбы в дореволюционный и эмигрантский периоды творчества Бунина.

Первый параграф: образ усадьбы в дореволюционный период творчества Бунина. Первый подпараграф: вторичная поэтизация в творчестве Бунина начала XX века. Термин «вторичная поэтизация» соотносим с первичной поэтизацией, а именно с периодом создания мифа дворянской усадьбы, который сложился к середине XIX века. В произведениях раннего периода остро чувствуется глубокая привязанность писателя к усадебной жизни.

В рассказе «Антоновские яблоки» Бунин создал поэтические образы уходящих в небытие «дворянских гнезд». Усадебное пространство насыщено запахами, красками, звуками. Люди, живущие в этом

пространстве, органично ощущают свою связь с окружающим миром, с жизнью предков, с природой, со светящимися в ночи далекими звездами. Поэтичность бунинской усадьбы усиливается и за счет того, что это место, где человек обретает возвышенное чувство любви.

Второй подпараграф: изображение разорения усадеб в 10-е годы XX века. В произведениях 1910-ых годов, посвященных усадебной теме, почти нет лирических, идеализирующих прошлое воспоминаний; поэтизация исчезает. Полный упадок усадьбы отражается и в состоянии усадебного дома, и в уродливых семейных отношениях, и в роковой судьбе многих героев. Так, в «Суходоле» автор показывает усадьбу, где господствует страх, тревога, где природа воспринимается героями как враждебная сила. И любовь тоже страшна в Суходоле: именно из-за любви с ума сошли тетя и дед главного героя, из-за любви сослана в ссылку бывшая крепостная Наталья.

Второй параграф: образ усадьбы в эмигрантский период творчества Бунина. Эмигрантская жизнь с ее одиночеством, бедностью, тоской по Родине; страдания от болезни, наступающая старость – все это вызывало у Бунина стремление уйти от действительности в мир прошлого, мир сладких воспоминаний о счастливой поре, проведенной в своем родовом гнезде в России. В период эмиграции навсегда оторванный от Родины

Бунин вновь возвращается к поэтизации дворянской усадьбы и создает тонкие, поэтичные образы не тронутых тлением дворянских усадеб. Основной характерной приметой прозы Бунина этого периода является ностальгическая тема, ретроспективно опозитизированный образ исчезнувший дворянской усадьбы.

В **Заключении** осуществляется сопоставление особенностей изображения усадеб в творчестве А.П. Чехова и И.А. Бунина с целью выявить основные черты сходства и различия.

Одной из немаловажных причин, обусловивших различия в изображении усадьбы, является социальная среда, в которой формировались личности писателей. Для Чехова изначально усадьба – элемент чужой для него дворянской культуры, поэтому он изображает усадьбу с позиции стороннего наблюдателя. Для Бунина усадьба – родовое гнездо; он является частью усадебной жизни, а та, в свою очередь, является частью его самого. Разница в биографиях писателей также повлияла на изображение усадьбы. Бунин пережил Чехова почти на полвека, большую часть этого времени, проведя в эмиграции, когда усадьба как живой историко-культурный феномен перестала существовать. Это обстоятельство усилило ностальгические мотивы в последний период его творчества.

Образ усадьбы проходит через все творчество Чехова и Бунина, однако, на разных этапах наблюдается либо полное несовпадение, либо частичное совпадение в его трактовке. В юмористических рассказах Чехова раннего периода объектом изображения является не усадьба в традиционном понимании, а дача - новый историко-культурный феномен, выросший на развалинах прежних усадеб. В рассказах этого периода развиваются, в основном в юмористическом ключе, две темы: тяготы дачной жизни и дачный адюльтер. Ничего подобного в творчестве Бунина мы не найдем, так как пестрое, разночинное население дачных усадеб – абсолютно чужая, малознакомая и малоинтересная для дворянина Бунина среда. В свою очередь, у Чехова отсутствуют ностальгические мотивы, ретроспективно опоэтизированные образы исчезнувшей дворянской усадьбы – характерные приметы прозы Бунина эмигрантского периода.

В конце XIX века – начале XX века объект изображения в творчестве обоих писателей совпадает, это дворянская усадьба в период ее угасания. Образ усадьбы у Чехова и Бунина имеет определенные черты сходства, обусловленные единством объекта изображения, и, разумеется, существенные различия, связанные с разницей в социальном происхождении и индивидуальными особенностями творческой манеры.

Различается, прежде всего, место и роль образа дворянской усадьбы

в их творчестве. У Чехова усадьба за редким исключением не является самостоятельным художественным образом. Это касается как прозы, так и драматургии писателя. Для Бунина же усадьба представляет несомненную и абсолютную ценность, поэтому иногда он доходит до полной противоположности в сравнении с Чеховым. Характеры и отношения между героями становятся частью образа дворянской усадьбы - основного объекта изображения, - который, по сути, формируется как концепт, т.е. становится одной из составляющих мировоззрения писателя.

В связи с этим существенно различается изображение усадьбы, образа жизни ее обитателей. У Чехова детали усадебной жизни не прописываются, носят стереотипный характер. Из рассказа в рассказ переходят сад, аллеи, вишневые деревья, катание на лодках, чаепития, игра в крокет, пикники, вечерние прогулки, поэтому усадьбы у него похожи друг на друга. Напротив, для Бунина характерно детальное описание быта, уклада усадебной жизни. В каждом его рассказе множество специфических примет дворянской усадьбы. Субъективно-окрашенное, эмоциональное восприятие усадебной жизни порождает обилие чувственных ассоциаций (цвета, звуки, запахи), что, в свою очередь, обуславливает яркую метафоричность стиля.

Особой приметой бунинского образа усадьбы является устойчивое,

переходящее из рассказа в рассказ единство дворянского усадебного мира с крестьянским. Поэтому нередко на страницах «усадебных» рассказов писателя появляются деревенские старики и старухи, мелькают пословицы, поговорки, народные приметы. У Чехова дворянская и крестьянская жизнь разведены, он изображает либо дворянскую усадьбу, либо деревенскую жизнь. Таким образом у Бунина понятие усадьбы расширяется. Это не только «дворянское гнездо», но и прилегающая к нему деревня, и природа, их окружающая. Но и это не предел расширения. Границы имения для Бунина – не замкнутый круг, за которым другая жизнь. Он ощущает усадьбу как часть мироздания, особенно ярко это проявляется в рассказах «Антоновские яблоки» и «Холодная осень».

Общей для Чехова и Бунина является тема угасания, распада и, в конечном счете, исчезновения дворянской усадьбы. В принципе оба писателя фиксируют одни и те же приметы времени – постепенное оскудение усадебной жизни, старение, смерть ее обитателей, отсутствие наследников, потомков, которые могли бы способствовать ее возрождению. Различается здесь лишь тональность, эмоциональная окрашенность повествования, что совершенно естественно, если учитывать роль и место усадьбы в жизни каждого из них. Чехов фиксирует объективный процесс умирания, и это не вызывает у него

никаких поэтических ощущений. Для Бунина из жизни уходит нечто близкое, родное, бесконечно дорогое и прекрасное даже в своем угасании.

И наконец, еще одной общей для Чехова и Бунина темой являлось порожденное литературной традицией изображение усадьбы как *locus amoris*. Следует отметить, что и у Чехова и у Бунина (период эмиграции) взаимная любовь между героями практически отсутствует.

У Чехова обычно любовь героя или героини неразделенная, поэтому в описании ее всегда присутствует чувство горечи, утраты желанного, но так и не обретенного. Эта особенность вытекает из концепции жизни Чехова: общее неблагополучие жизни порождает несовершенство человеческих отношений, а в мире, где невозможна гармония чувств, нет места взаимной любви. Исключение составляет рассказ «Дом с мезонином», в котором представлен один из лучших образцов высокой поэтической любви в русской литературе. Но и здесь этому чувству не суждена долгая жизнь, любовь Мисюсь и художника грубо обрывается вмешательством извне. В рассказах Чехова, где есть, пусть невзаимная, любовь, появляется романтически-возвышенное, поэтизированное описание усадебного сада, природы. Любовь, не нашедшая отклика в другом человеке, как бы переносится на природу, растворяется в ней.

У Бунина любовь дается как переживание, органично включенное в мир усадьбы. Это описание едва уловимых движений человеческой души, поток ощущений, либо связанный с прошлым («На хуторе»), либо переживаемый в настоящий момент («Новый год»), либо это устремленное в будущее смутное и счастливое ожидание («Заря всю ночь»). Любовь для Бунина – абсолютная ценность, вечный элемент мироздания, таинственный свет, озаряющий жизнь человека.